Петр Блэк
Тайны
Эльфигории

Петр Блэк

Тайны Эльфигории. Самая необыкновенная книга года!

«Издательские решения»

Блэк П.

Тайны Эльфигории. Самая необыкновенная книга года! /
П. Блэк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933120-5

Полагаете, что в мире меча и магии нет места обычным смертным? Спешу вас разубедить… Олег никогда не думал, что однажды открыв портал в незнакомый мир Саннариас, его жизнь окончательно и бесповоротно изменится.Зло не дремлет… Проникая во все миры и господствуя там, оно не спешит их покидать. Оскверняя и отравляя всё вокруг, невидимо плетет сети изощренного могущества. Но в нужный час последняя капля переполнившая чашу терпения, открывает врата портала — и начинается… Великая битва!

ISBN 978-5-44-933120-5

© Блэк П.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 6
ГЛАВА 1. Лабиринт сна 7
ГЛАВА 2. Неожиданный поворот 10
ГЛАВА 3. Тени 12
ГЛАВА 4. Подарок 16
ГЛАВА 5. Встреча друзей 18
ГЛАВА 6. На грани 20
ГЛАВА 7. Эпоха тьмы 23
ГЛАВА 8. Портал 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Тайны Эльфигории
Самая необыкновенная книга года!

Петр Блэк

Дизайнер обложки Елена Ужегова

© Петр Блэк, 2018
© Елена Ужегова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3120-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Великий и всемогущий Армалог, облаченный в ослепительно белый плащ, стоял на краю обрыва. Из сиявших серебристым светом глаз создателя исходили в ночное небо искрометные молнии. Мощные разряды вспышками освещали густые, снежные брови, бороду и торчавшие из-под капюшона седые волосы.

Попрощавшись с землей, он соединил между собой сияющие синевой ладони и образовавшийся над пропастью сгусток энергии перенес его в иное измерение. Во мраке пустоты, он воплотил новую фантазию и назвал ее Саннариас. В холодную планету создатель пустил ветра и наполнил гигантские впадины водой. Последним, Армалог зажег солнце и с первыми лучами в дивном мире пробудились нуари».

ГЛАВА 1. Лабиринт сна

В темном углу комнаты сверкнули красными огоньками чьи-то глаза. По расплывчатым очертаниям, было непонятно, человек это или нет. Настороженно подойдя к столу, сущность провела заостренными ноготками по спинке стула, на котором лежали несколько книг. Полоска лунного света полностью раскрыла человеческие черты: длинные иссиня-черные волосы, прямой нос, тонкие губы, сложенные в хищную ухмылку, и дополняющие образ глаза – пронзительно-голубого цвета с кошачьими зрачками внутри.

Амбра подошла к спящему парню и удивленно сверкнула глазами. Демонессу привлекла аура, которая обволакивала его голубым сиянием. «Неужели юный маг?» – подумала она и решительно взмахнула кинжалами. Широкие рукава балахона пронеслись над лицом парня и бесследно растворились в воздухе. Чертовку спугнул неожиданно завибрировавший на столе телефон.

Тяжесть в груди, заставила Олега проснуться. Первое, что он увидел это тусклый свет, который пятном отражался на потолке. В сером полумраке, очертания предметов напоминали неясные линии, и возможность споткнуться была высока. Поэтому, он неспешным шагом подошел к столу, взял в руки телефон и нажал на уведомление. Неполное сообщение насторожило парня: «Привет. Извини. Давно хотела тебе сказать, но не хватало духа тебе признаться… Вот, немного выпила виноградного и не удержалась. Еще раз прости…». Олег попытался собрать воедино мозаику мыслей, но ничего не получалось. Поразмыслив пару секунд, он нажал кнопку соединения, и в ответ прозвучал монотонный голос робота: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети». «Что-то случилось!» – вспышкой пронеслось у него в голове. Ощутив нахлынувшее беспокойство, Олег второпях оделся и открыл окно. Свежий поток воздуха вперемешку с посторонними звуками заполнил душную комнату. Бросив оценивающий взгляд вниз и слегка кивнув, словно решение было принято, он с легкостью перелез через подоконник. Пройдя метр по выступу, а после схватившись за водопроводную трубу, он запросто по ней спустился и без оглядки помчался через заброшенный парк.

Ближе к концу аллеи глубокий гортанный голос заставил Олега включить фонарик в камере телефона и резко обернуться назад. Яркий луч света сразу же осветил человеческую фигуру в черном балахоне. Представшая перед ним Амбра, уверенно сжимала рукоятки блестящих кинжалов. Ловким движением, она скинула с себя капюшон и полностью обнажила свое бледное лицо. Демонесса молча сверлила парня острым взглядом в едва уловимой насмешке.

– Сейчас я выпущу твои кишки наружу! – разъяренно крикнула дьяволица. – Верни кольцо, а не то пожалеешь! Приказываю тебе! – добавила она тоном, не терпящим возражений.

Олег стоял неподвижно, почти не дышал.

Испуганный взгляд жертвы неистово возбуждал демонессу. Плавными движениями она поднесла кинжалы к своим губам и медленно провела кончиком языка по тонкому лезвию.

Парень не думая бросился бежать со всех ног в сторону круглосуточного магазина.

Чертовка склонила голову на бок и растянула губы в раздраженной улыбке, после прецелившись со всей силой метнула кинжалы вслед удаляющемуся Олегу.

Неожиданно, в считанные доли секунды, парень почувствовал, как его окутала некая энергетическая оболочка, и ощутил толчок в спину. Кинжалы отпружинили и отлетели в разные стороны.

Дьяволица взбесилась не на шутку. Вцепившись руками в свои волосы, она в два счета сдернула с себя человеческое обличье.

Внешний облик демонессы полностью изменился. Новая кожа тут же приобрела кроваво-красный цвет. Глаза стали насыщенно черного цвета и злобно сверкнули огнем. Зверская

улыбка теперь больше походила на хищный оскал с торчащими из него клыками. Длинные ноги с хрустом переломились, колени выгнулись назад. Ступни в один миг превратились в раздвоенные копыта, а вместо красивых, изящных рук появились когтистые лапы с перепончатыми крыльями за спиной.

У входа в магазин защита бесследно исчезла. Олег осторожно приоткрыл дверь, и по всему помещению раздался мелодичный звон колокольчиков. За прилавком, напротив стойки с продукцией, стояла тучная продавщица средних лет в синем халате. Не обратив внимания на открывшуюся дверь, она с интересом продолжала листать глянцевые страницы журнала. Лишь слабый мерцающий свет в магазине заставил ее отложить журнал в сторону и взглянуть на незнакомого юношу.

– Чего хотел? – надменно поинтересовалась женщина.

Олег в ответ молча опустил глаза и впопыхах достал мобильник из кармана. Немного помешкав на месте и не решаясь набрать номер, он выдержал неловкую паузу. И чуть слышным голосом, не взглянув на нее, торопливо вымолвил:

– Мне нужна помощь…

Сбившееся во время бега дыхание, предательски не позволяло взять воздух полной грудью. Сердце парня бешено стучало. Тело пробивала мелкая дрожь. Ладонь на сенсоре экрана взмокла от волнения.

Продавщица, не отрывая заинтересованного взгляда от незваного гостя без малейшей жалости в голосе, спросила:

– Ну, рассказывай что случилось?.. И с чего ты взял, что…

Продавщица не успела закончить фразу. Сверкающий экран мобильного устройства в руке парня издал жуткий, пугающий скрежет и спустя мгновенье – неожиданным образом, самовоспламенился. Раздался резкий оглушительный хлопок и магазин тотчас поглотила кромешная тьма…

Внезапно слух поразился странными звуками, ощущение как будто зажевало пленку. Откуда-то приглушенно доносилась невнятная, трудноуловимая речь. Олег неторопливо поднял тяжелые веки и первое, что бросилось ему в глаза – было лицо, выглядевшее, как размытое пятно. Кто-то легонько тряс его за плечи, отчаянно пытаясь разбудить.

Постепенно смутный образ начал приобретать более конкретные очертания и Олег узнал в нем знакомые черты.

– Мама… – спросонья, не сразу оценив обстановку, испуганно прошептал Олег.

– Просыпайся! У тебя сегодня защита диплома. Надеюсь ты не забыл? – промолвила женщина, глядя с неподдельной заботой на сына.

– Диплом? – проговорил неуверенным тоном.

Попытавшись понять, что к чему, Олег потер заспанные глаза и приподнявшись на локте, окинул беглым взглядом свою комнату. Цепкий взор тут же остановился на письменном столе, с небрежно разбросанными на нем учебниками и стопкой тетрадей. Из-под них призывно торчал красный переплет дипломной работы, напомнивший ему о предстоящем событии.

– Дорогой, опять у тебя не прибрано на столе, – с едва уловимым упреком, произнесла женщина и тут же добавила, – Не понимаю, как ты можешь существовать в этом хаосе?

– А я и не существую, я в нем живу – с неожиданным для себя уточнением в голосе, ответил ей Олег. – Мне так удобно.

– Ну, хорошо. Раз так удобней… – проронила она с иронией, и отказавшись лишний раз спорить с сыном, отправилась на кухню готовить завтрак.

Существующий относительный порядок на столе, особо не напрягал Олега. Нельзя сказать, что он был неаккуратным. Просто он не был помешан на абсолютной чистоте и музейной упорядоченности, а относился ко всему гораздо проще, скорей по – философски.

Когда-то, в один из дней, он прочел книгу величайшего мыслителя, где ему понравилось изречение, которое гласило: «Беспорядок тем больше, чем он организованней». И поняв подлинный смысл этих слов – принял их за истину.

Не теряя времени, Олег одним махом скинул с себя одеяло и в таком же темпе натянул на себя джинсы с футболкой. Почистив зубы и приведя себя в надлежащий вид, он поспешно положил диплом в пакет и вышел из комнаты.

В прихожей нацепил на ходу кроссовки и напоследок взглянул на висевшие на стене часы. Время поджимало, он пробкой вылетел на улицу.

– А позавтракать? – не получив ответа, она слегка улыбнулась. – Ну что ж, тогда ни пуха, ни пера! – ободряющим тоном произнесла женщина.

Олег решил сократить свой путь через дворы: на автобусе поездка до института заняла бы минут двадцать, а напрямик пешком – около десяти. Недолго думая, прижав пакет к груди, Олег отправился решительным шагом по самому короткому маршруту.

ГЛАВА 2. Неожиданный поворот

На студенческой парковке стоял красный спортивный автомобиль. Сверкая идеальным глянцем, он привлекал пристальное внимание студентов, но наглухо тонированные стекла не давали разглядеть, кто находился внутри салона. Лишь только через лобовое стекло можно было заметить два силуэта: парня сидевшего с нарочитым видом за рулем авто и девушку с нежностью льнувшую к нему.

Брюнет с зачесанными назад волосами, едва касаясь губ Ирины, прошептал ей:

– Слушай, ты уже рассказала Олегу про нас?

– Макс, давай не будем сейчас об этом. Обещаю, в ближайшее время я все улажу! – закончила она разговор долгим поцелуем.

Спешащего на экзамен Олега неожиданно привлек зацепивший внимание автомобиль. Он решил подойти поближе и разглядеть со всех сторон огненную колесницу. Четкая линия тянулась от заднего бампера до передних фар. Литые хромированные диски отражали его джинсы. Обойдя машину с восхищением, Олег остановился напротив переднего бампера. Пристально вглядевшись внутрь салона, тут же застыл на месте. Его глаза удивленно округлились, на челюсти нервно дрогнул мускул. Представшая перед ним картина взбудоражила юную кровь. Хотя Олег и выглядел внешне спокойным, в его взгляде читался явный упрек. Слегка возбужденная Ирина, заметив нелицеприятный взор знакомых глаз, скривила губы в неуклюжей улыбке.

– Ну, вот все и раскрылось, – съехидничал Максим, взглянув на Олега.

Осознав всю серьезность произошедшего, Ирина в туже секунду выпорхнула из машины. Не стараясь особо оправдываться, сухо произнесла:

– Извини. Давно надо было признаться, но было как-то не до этого. То одно, то другое… Знаешь, мы с тобой абсолютно разные. Ты – романтик, мечтатель, а мне нужна стабильность, – после короткой паузы, добавила, – надежный человек и уверенность в завтрашнем дне.

Олег молча смотрел изменщице в глаза. Невыносимая боль предательства терзала душу. От навязчивых мыслей, парень медленно начал терять контроль над ситуацией. Он сделал живительный вдох и собрал всю волю в кулак.

– Как ты могла? Вот я дурень. Думал, ты меня любишь, а ты за моей спиной встречалась с ним. – Выдавил из себя Олег, указав взглядом на Максима. – Тебе самой – то не противно, что ты такая? Подлая.

– Олег! – вставила Ирина, не ожидая услышать подобных высказываний в свой адрес.

– Да идите вы! Оба! – сквозь стиснутые зубы выговорил парень и повернувшись к ней спиной, поспешил на экзамен.

– Олег, постой! Я еще не договорила! – окликнула девушка, не теряя надежды оправдаться.

– Совет вам да любовь, голубки! – скороговоркой выпалил Олег на прощанье и торопливо зашагал в сторону университета.

– Ну что мы едем? – выкрикнул из автомобиля изрядно заскучавший Максим. – Или ты остаешься?

Ирина села в машину и со всей злостью захлопнула за собой дверь. Ее глаза как никогда наполнились злостью и досадой. Зная взрывной характер своей девушки, Максим молча нажал на педаль газа, мотор взревел, и спортивный автомобиль стремительно унесся в неизвестном направлении.

***

С расстроенным видом Олег вошел в аудиторию. Угрюмый, седовласый преподаватель приветственно кивнул.

– Запоздали вы, Олег Германович. Комиссия уже разошлась, так что приходите через неделю.

– Сергей Семенович, – сжав кулак, юноша спросил, – ну, может, решим вопрос иначе?

– На что вы намекаете?

– Может, я все-таки сдам вам сегодня и отвечу на дополнительные вопросы?

– Имейте совесть, молодой человек, мы с вами не на базаре. Понимаете?

Олег, не возражая, молча кивнул.

Сергей Семенович поправил очки и открыл с важным видом журнал.

– Так посмотрим, – продолжил преподаватель, – что тут у нас. Успеваемость неплохая. На семинарах вы отвечали… Ну, что ж, я могу пойти вам на уступку, – захлопнув журнал, произнес он и, взглянув на Олега, смягчился в хитрой ухмылке.

ГЛАВА 3. Тени

Дэрик проснулся от собственного храпа. Слепящие лучи утреннего солнца неожиданно ударили в глаза. Прищурившись от назойливого света, он брюзгливо вздохнул. Несвежая простыня противно прилипла к взмокшей спине. Глянцевый потолок отражал последствия бурной ночи: скомканное одеяло, недопитая бутылка из-под шампанского. Скинув с себя покрывало, он при помощи локтей, с небольшим усилием поднял спортивный торс. Кровь расслабляюще ударила в голову, бледное лицо покраснело. В пояснице что-то хрустнуло. Стиснув зубы, он встал на мягкий коврик и неуверенными шагами направился в душ.

Холодные струйки бодрили Дэрика, тело от прохлады напряглось единым мускулом. Вода с кожи скатывалась приятными каплями, смывая похмельный пот. Постепенно, приходя в чувство, он попытался вспомнить вчерашний вечер, в голове мелькали обрывки памяти – клуб, море алкоголя, неоновый свет, незнакомые лица. В ушах приглушенно звучал ритм басов. Под тяжестью похмелья он опустил веки, но нежный женский голос из спальни заставил его встрепенуться. Растерявшись от неожиданности, Дэрик тут же выскочил из душа.

В комнате, на кровати, эффектная блондинка под одеялом вольготно допивала шампанское.

– Ну, как водичка? Бодрит? Может, вместе примем душ? – кокетливо произнесла девушка.

Дэрик на мгновенье оторопел и вдумчиво принялся разглядывать нарушительницу своего спокойствия.

– А вчера в клубе «Лео» ты был более разговорчив, – продолжила она, поставив бутылку на пол, – Ничего себе… А что с твоими ушами? Они у тебя как…

– У эльфа? – с сарказмом перебил он любопытную девицу, не дав ей договорить. А про себя подумал: «Что еще я мог наплести ей в пьяном угаре, кроме своего имени? Надеюсь, ничего, иначе мне придется…»

– Да, ты абсолютно прав! Именно, как у эльфа, – сбила его с мысли таинственная незнакомка и, переведя игривый взгляд с лица, чуть ниже пояса, с улыбкой продолжила. – И там у тебя все, как у обычных мужчин… Чудеса пластической операции? Да?

– Ну, ладно, одевайся уже! – выйдя из себя, прикрикнул Дэрик, – Погуляли и хватит! Ишь какая, шустрая! Некогда мне с тобой развлекаться, расходимся, – договорил он и, машинально подняв с пола трусы, быстро надел их на влажное тело.

Вульгарная особа не дождавшись вразумительного ответа, молча надела на себя обтягивающее красное платье и сухо попрощалась. Скрывшись за дверью, она на секунду выглянула.

– Урод.

Дэрик лишь улыбнулся истеричке и не спеша подошел к шкафу и достал из темного угла два парных клинка. Блестящее лезвие украшала выгравированная на эльфийском языке надпись: «Свет рассеет тьму». Взяв их, он напротив себя крестом рассек воздух. Мокрые волосы слегка всколыхнулись, тонкие губы растянулись в легкой улыбке, сердце учащенно забилось. Дэрик мысленно представил себя в Эльфигории. Но внезапно зазвонивший телефон развеял грезы о героической жизни в мире магии.

На экране высветился знакомый номер. Положив клинки на кровать, Дэрик сдвинул брови и тихим голосом ответил:

– Привет, милая…

– Привет, папа! Как дела? Голос какой-то грустный? Что-то случилось? – прозвучала в трубку приятная речь, слегка искаженная расстоянием.

– Скоро лето… На меня вновь нахлынули воспоминания, – вздохнув, ответил Дэрик и присел на кровать. – Знаешь, во сне ко мне приходила Элетлеэй, пусть дух ее покоится с миром. Если бы она только могла увидеть, какой красавицей выросла наша дочь.

Немного смутившись от такого искреннего комплимента, Милина попыталась приободрить отца:

– А, ну-ка, хватит хандрить! Выше нос, пап! Тысяча лет прошла, как ее нет рядом, пора бы тебе уже свыкнуться и принять потерю.

– Может, ты и права, – сникшим голосом продолжил Дэрик, – Еще мне снился Герион. Я до сих пор не могу простить себе, что отпустил его. – Как я мог… Двадцать лет, он живет тенью в моих мыслях.

– Но ведь, он король! – уточнила девушка, улыбнувшись в трубку.

– Ладно, давай не будем о грустном… Как у тебя дела-то? Что новенького?

– Нормально! Жива пока. Если ты о зелье, то я не пью его уже месяц.

– Как?! – сорвался он на резкий тон. – Ты же знаешь, что в этом мире время беспощадно к эльфам.

Милина резко возразила отцу.

– Ну и пускай! Мне опротивело пить горькую отраву и жить грезами об Эльфигории. Я хочу жить нормальной жизнью! Не хочу больше прятаться от наемников Энтэмариуса в тени мира. Пойми же меня! Мой дом здесь, в Москве.

– Хорошо, успокойся, – смягчил голос Дэрик, – мы обязательно вернемся домой, обещаю, – сделав короткую паузу, он заботливо договорил: – А пока попрошу тебя принимать зелье Бельфедора, как и раньше.

Милина послушно вздохнула и со вздохом на мгновение опустила веки.

– Наш разговор по телефону постоянно сводится к одному и тому же.

– Это к чему же? – подшутил над дочерью Дэрик, сделав вид, что не понял намека.

– Папа! – капризным тоном ответила Милина. – Как будто ты сам не догадываешься? Я уже не маленькая девочка. Позволь мне самой решать, как жить!

Чтобы не поссориться с единственной дочерью, Дэрик намеренно сменил тему разговора:

– Да, кстати, хотел тебе напомнить. Сегодня в полночь буду ждать тебя у театра, как и договаривались.

– Опять ты уходишь от ответа, – немного обидевшись, произнесла Милина, но через мгновенье любезно договорила, – Я помню, папа. В полночь у театра. До встречи!

Ближе к вечеру Дэрик решил навестить старого друга в его уютном мирке, где он прятался от соглядатаев Энтэмариуса. Блуждая по длинным коридорам университета, он искал табличку на двери с фамилией Бефель. Остроухий обежал три этажа, но так и не смог найти нужный кабинет.

– Бельфедор! – прокричал он во весь голос.

В абсолютной тишине на другом конце коридора раздался скрип открывающейся двери. Дэрик устремил свой взгляд и увидел в полумраке сутулую фигуру.

– Что расшумелся? – Величественный голос Бельфедора из темноты, вихрем пронесся по всему университету.

Сблизившись, друид сверкнул злобным взглядом. На старике не было зеленой мантии и бороды по грудь, как подобает друидам. Вместо этого он выглядел обычно – белая рубашка, черный галстук, серый костюм и туфли.

– Ты что творишь? – голос Бельфедора значительно понизился. – Ты забыл? Мы двадцать лет назад договорились, – протянул он, прищурившись, – каждый живет своей жизнью.

– Извини, Бельфедор…

– В этом мире я Сергей Геннадьевич Бефель, профессор в этом учебном заведении. И хватит преследовать меня!

Дэрик безмятежно посмотрел в старческие глаза.

– Прошу тебя! Открой портал! – настойчиво попросил остроухий.

– Ты что?.. – возмущенно возразил Бельфедор. – Даже не думай!

– Ты же друид, и только тебе под силу прочесть заклинание!

Алаин задумчиво огляделся по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, одернул пиджак.

– Увы, уже не могу! Сорвав печать забвения, я истратил магическую силу. Теперь все, – развел руки в стороны. – А ты прекрасно знаешь, здесь нет магии и мне не восстановить утраченную силу. Благодари Амдира, – и Бельфедор с усталым видом закатил глаза.

– А как же искра? Я помню, ты говорил про восстанавливающую энергию.

– Говорил, – утвердительно ответил он, – было две сферы, осталась одна.

– А где вторая?

– Двадцать лет назад приходил Герион, и мне пришлось отдать ему искру.

– Зачем она нужна ему? – усмехнулся Дэрик. – Он же не друид.

– Он больше, чем друид, – в поникших глазах сверкнула былая ярость. – Он король! Ему под силу прочесть заклинание, в его жилах течет кровь Энерта.

– А раньше не мог сказать? – холодным, пронзительным взглядом заглянул он в глаза Бельфедору. – Почему до сих пор молчал?

– Ступай-ка лучше домой эльф! Так будет лучше для всех.

Коснувшись плечами, они разошлись. Дэрик, опустошенный услышанным, не спеша направился к выходу. Бельфедор молча облокотился на подоконник и задумчиво скрестил руки на груди.

Дэрик после встречи с друидом направился на обговоренное с дочерью место. Зорким взглядом он пытался разглядеть звезды сквозь засвеченное огнями города небо. Их завораживающий холодный блеск напоминал ему закованных в мифриловые доспехи эльфийских воинов, в свое время защищавших Салампик. Спустившись в подземку, он растворился в толпе.

Голос дочери воодушевил Дэрика. Он поспешно затушил окурок и незаметно выбросил его в урну. Спустившись по ступеням, он по-отцовски обнял дочь.

– Привет, еще раз.

– Снова куришь, ты же обещал? – с нескрываемой обидой в голосе произнесла эльфийка.

– Знаю, вредная привычка, но она сильнее меня, – ответил он бдительной дочери. И достав из куртки пачку, демонстративно смял ее. – Это была моя последняя сигарета! Понимаю, ты заботишься о моем здоровье, стараешься как лучше. Но ты же знаешь, – с самоиронией добавил, – что мы все равно бессмертные!

– Бессмертные? – манерно рассмеялась Милина. – Ты забыл уточнить папа, что бессмертные мы только для людей.

– Да, в этом ты абсолютна права! – согласился Дэрик и внимательно посмотрел на дочь.

– И не только в этом, – утвердительным тоном произнесла эльфийка. Вот ты постоянно печешься обо мне, как о маленькой, даже порой чересчур. Больше не хочу жить лишь грезами об Эльфигории! Боюсь, она потеряна для эльфов навсегда. Теперь наша основная задача приспособиться, – и с досадой прошептала: – Ты же понимаешь, Энтэмариус не позволит нам вернуться! – Устремив взгляд в одну точку, вдумчиво подбирая каждое слово, она уверено договорила: – Пойми, нависшая тень слишком сильно вцепилась острыми когтями в Салампик. Ты же помнишь побег?

Дэрик многозначительно вздохнул.

– Герион, Бельфедор, ты и я, – продолжила Милина, прикусив нижнюю губу, – Мы открыли портал в этот мир. И в своих снах я часто вижу злостное лицо Энтэмариуса, – глаза ее заискрились ненавистью.

– Нельзя так, – ответил решительно Дэрик. – Мы обязаны вырвать Эльфигорию из когтей чудовища! А пока повторюсь – принимай зелье, как и раньше. Точно в срок!

Милина посмотрела на отца, но ничего не ответила. По ее отзывчивому взгляду Дэрик понял, что она выполнит его просьбу.

– Кстати, не спросил. Как твои дела на работе?

– Все отлично! Ты же знаешь, я обожаю танцы. Это моя жизнь! – твердо ответила Милина.

– Да… помню. Еще маленькой девчушкой ты воображала себя великой танцовщицей. Ходила, приплясывала, то там, то сям, – озвучил вслух приятное воспоминание Дэрик.

– Да, вот такая я у тебя! Плясунья! – рассмеявшись, произнесла Милина и прижалась к груди отца. Поправив непослушную челку и взглянув на часы, она торопливо проговорила: – Ой, совсем с тобой заболталась. У меня же сегодня выступление. Все пап, убегаю. Пока.

– Хорошо, милая. Удачи тебе!

Убедившись, что дочь исчезла из виду, он достал из кармана еще одну пачку сигарет и с задумчивым видом закурил.

ГЛАВА 4. Подарок

Олег, сокрушенный предательством, молча лежал на кровати. Веки прикрывали карие глаза, полные грусти, печали и боли. Тягостные мысли кружили в голове, наполняя сердце невыносимой злобой. Повторяющаяся картинка вновь и вновь всплывала в памяти, не давая ему забыть о случившемся.

– Как она могла, так поступить со мной? Предала меня… За что? Я так ей верил! Со всей душой к ней, а она…, – мысленно терзал себя Олег, пытаясь найти хоть какие-то ответы.

Навязчивые мысли не отпускали, держа его мертвой хваткой. Набухшая слеза невольно выступила в уголке глаза. Машинально смахнув ее ладонью, он открыл глаза и потянулся к прикроватной тумбе. Дрожащей от переживания рукой он схватил блокнот с потрепанной обложкой из кожзаменителя, в котором на каждой странице были наклеены цитаты, вырезанные бритвой из старых книг. Открыв его наугад, взгляд с ходу упал на фразу: «Omne quod fit, fit in melius», что с латыни переводилось как: «Все что не делается, делается к лучшему».

– Чушь! – произнес в замешательстве Олег, слегка потрясся головой. – Полный бред!

Он захлопнул блокнот и швырнул его об стенку. После, как ни в чем не бывало, уткнулся в подушку.

Мама Олега стояла за дверью и внимательно вслушивалась в каждый шорох в комнате сына. Непонятная тишина настораживала ее. Она словно каждую минуту была готова взорваться резким стуком в дверь.

– Олег! У тебя все в порядке?

– Все нормально. Трудный день! – приглушенным голосом ответил ей Олег.

– Если ты из-за диплома, то не переживай. Не защитил в этот раз, защитишь в другой. Открой, пожалуйста, я волнуюсь, – продолжала настаивать на своем.

– Мама, ну, я же сказал. Все в порядке. Диплом сдал. Хочу немного побыть один.

– Ладно… – со смирением в голосе ответила сыну. – Если что, я буду у себя.

Наступившую тишину неожиданно нарушил сигнал оповещения. Без особого желания, Олег встал с кровати и прямиком направился к включенному ноутбуку. В несколько кликов, открыл электронную почту и увидел входящее сообщение, от друга детства – Игоря. «Олег, привет! Куда пропал? Я хотел узнать, ты еще не передумал на счет работы менеджером, в нашей компании. Если нет, то вакантное место еще свободно. Зарплата достойная. Коллектив что надо. Приезжай. Буду рад. Не пожалеешь».

Олег, задумавшись над заманчивым предложением, вопросительно пробубнил себе под нос:

– Что там? К лучшему, говорите? – Эх… Была, не была!

И тут же, играючи настучал на клавиатуре ответное сообщение для Игоря: «Привет, Игорек! Думаю принять твое предложение. Так что жди меня в Москве в воскресенье утром. Отправляюсь в субботу сто тридцатым в двенадцать ночи. Встречай!». Улыбнувшись спонтанному решению, он, не раздумывая, нажал «Отправить».

Олег с надеждой в глазах открыл дверь и неожиданно столкнулся в дверях с матерью.

– И давно ты меня караулишь? – удивленно вымолвил растерявшийся парень.

– Я волновалась, сынок. Вдруг чего? Сидишь там молчком, – с переживанием в голосе ответила женщина. – Как твои дела-то?

Олег решил поделиться с матерью, своими планами, надеясь, что она поддержит его выбор.

– В субботу уезжаю в Москву.

– Что? – протянула женщина, сморщив лоб от недоумения.

– Помнишь Игоря Баранова? Так вот, он предложил мне работу в крупной компании. Да и что мне здесь делать? – добавил Олег, бросив секундный взгляд на полку, где лежала фотография Ирины. Исправно моргнув, он тут же перевел взгляд на мать и замер в ожидании ответа.

Людмила Ивановна слегка заерзала на стуле.

– Сынок, а может не стоит все рубить с плеча?

– Можешь не отговаривать меня. Я уже принял решение. Еду в Москву! – твердым голосом ответил Олег и с улыбкой добавил, – Все будет хорошо, родная.

Утром Олега разбудил стук в дверь, сладко зевнув, он сонным голосом протянул:

– Я не сплю.

В комнату вошла Людмила Ивановна и сразу присела на стул. Облокотившись на спинку, она протянула Олегу на раскрытой ладони дивной красоты золотой перстень. Переливающийся блеск выгравированного кленового листа живо заворожил внимание парня. Окончательно проснувшись и присев на кровати, он спросил: – Это мне?

– Это твоего отца, – без особых эмоций произнесла женщина, – но перед тем как уйти, он сказал, чтобы я отдала его тебе в твое совершеннолетие. Я долго думала над этим вопросом, и ответ нашелся сам. Время настало. Бери.

– Ух ты! Спасибо за подарок, – вымолвил Олег, не отрывая восхищенного взгляда от перстня и, немедля взяв его в руки, с воодушевлением улыбнулся.

ГЛАВА 5. Встреча друзей

Войдя в полупустой железнодорожный вокзал, Олег осмотрелся по сторонам скользящим взглядом. На железных, неудобных скамейках сидела дюжина людей, которые томились в ожидании. Кто-то читал книгу, играл, тщательно пережевывал фаст-фуд. Олег на секунду остановился, чтобы перекинуть на другое плечо дорожную сумку и пошел дальше к кассам.

До отправления поезда оставался ровно час.

Билет уже был в кармане и Олег решил скоротать время в кафе. Но чьи-то женские крики возле камер хранения ненадолго привлекли его внимание. Две девушки между собой о чем- то жарко спорили. Манерно жестикулируя руками, они готовы были вцепиться друг другу в волосы. Охранники вовремя вмешались в их горячий разговор, сначала растащили в разные стороны, а потом выпроводили на улицу. Поправив, лямку сумки, Олег с иронией улыбнулся девицам вслед.

Войдя в кафе, парень сразу обратил внимание на скучающую официантку с ярким макияжем. Которая стояла за барной стойкой и меланхолично протирала бокалы. Почувствовав заинтересованный взгляд гостя, она тут же оживилась и приветливо ему улыбнулась.

Олег заказал себе чай с лимоном и расположился за столиком у окна.

Через пару минут девушка принесла заказ. Она трепетно поставила на край стола фарфоровую чашку с чайным напитком и кошачьей походкой продефилировала обратно. Олег оценивающим взглядом проводил ее до барной стойки. Потом достал из внутреннего кармана куртки сотовый телефон и вытащил симку, которую без сожаления переломил пополам.

Одним глотком Олег допил уже давно остывший чай и закусил кислой долькой лимона. Затем он собрал обратно телефон и сунул его в передний карман джинс.

Восемь часов пыхтел поезд и при въезде в город локомотив снизил скорость, но вагон все равно еще слегка покачивало на стыках. Олег с восхищением смотрел в окно, пытаясь отложить в памяти увиденное – разрисованные стены, заброшенные здания, магистрали, светящиеся высотки.

За окном ночное небо светлело алым румянцем зари. Мелькали мосты, многоэтажки и вскоре показались привокзальные разъездные пути. Олег сразу же почувствовал торможение. В плацкарте сразу раздался неприятный скрежет тормозов. Спустя несколько минут показалось громадное серое здание «Павелецкого вокзала». Для всех это был некий сигнал, взвинченная толпа резко устремилась к выходу. Проводник в тамбуре, держа ключ от входной двери, попросил всех не спешить, поезд был еще в движении. Когда колеса перестали скрипеть, и поезд сделал глубокий выдох, в сердце Олега что-то екнуло, дух перехватило от самой только мысли, что он наконец-то добрался.

Перед тем как ступить на пирон, Олег опустил веки. В шумной толпе, он достал из кармана мобильник. Буквально через мгновение, почувствовал сзади легкий толчок в плечо. Обернувшись, он увидел заспанное лицо Игоря. Губы у обоих расползлись в довольной улыбке.

– Дружище! – на радостях произнес Олег и крепко обнял друга. – Какой ты солидный стал!

– Да и ты погляжу, не дурен, – съязвил по-приятельски Игорь.

– Да ладно, вечно ты со своими шуточками, но я тебя понял, – одобрительно похлопал он друга по плечу.

– Как Людмила Ивановна? Не болеет?

– У нее все хорошо. Работа, дом, работа.

– А Ирка? Как у вас с ней?

– Да там вообще – полный привет! Давай я тебе, как-нибудь потом расскажу.

– Хорошо.

– Игорек, а у тебя как дела? Что новенького? Рассказывай!

– Живу. Радуюсь жизни. Пытаюсь денег заработать. В общем, все по-прежнему. Как добрался?

– Путь был не из легких… – произнес с досадой Олег и с улыбкой договорил, глядя на удивленного друга: – Шучу, конечно! В плацкарте было немного душновато. Да ты и сам знаешь, как утомляют меня эти поезда.

– А вот и моя ласточка, – Игорь указал на припаркованную черную машину, которая стояла в двадцати метрах от вокзала. Взяв у Олега сумку, кряхтя он произнес: – Тяжеленькая! Ты, что, там кирпичи привез?

– Какие еще кирпичи? Только, самое необходимое… – невозмутимо парировал Олег.

– Ладно, ладно. Верю, – шутливо улыбнулся Игорь, – Сейчас ко мне. Отдохнем. Утро еще, – Игорь зевая, положил вещи друга на заднее сидение.

После утомительной дороги, Олег принял душ и прилег отдохнуть. После вагонных полок, кровать мгновенно расслабила его тело. Пока друг спал, Игорь решил приготовить завтрак. Отправившись на кухню, он зацепился взглядом за дорожную сумку, и любопытство взяло верх. Стараясь не разбудить друга, он аккуратно расстегнул молнию и принялся вытаскивать содержимое. Внутри было много чего, но в основном одежда. Неожиданно на глаза бросился бархатный сиреневый мешочек, торчавший из внутреннего кармана. Взяв его, Игорь ослабил шнурок и, заглянув внутрь, увидел переливающийся золотом перстень. Лицо парня покраснело от волнения. В мысль проникла тень бесовского наваждения завладеть ценной находкой. Но раздавшийся сонный голос Олега остановил его. Впопыхах он затянул шнурок и положил мешочек обратно.

– Ты где? – широко зевая, повторил свой вопрос Олег.

Игорь вздрогнул от неожиданности.

– Пока ты спал, решил помочь тебе с вещами. Надеюсь, ты не против?

– Ааа… – Олег протер заспанные глаза и похвально кивнул.

– Как спалось? – мысль о перстне не покидала Игоря, ему хотелось узнать, откуда эта вещица. Но все-таки он решил повременить с расспросами.

– Нормально, хотя дома было бы гораздо лучше, – слегка нахмурившись, ответил Олег и, заметив неоднозначный взгляд Игоря, спросил: – Что такое в моей сумке? Ты с нее глаз не сводишь.

– Да нет, просто задумался о своем, – нервно моргнув, ляпнул растерявшийся Игорь. – Слушай, а может, хватит нам тут киснуть! Как ты смотришь на то, чтобы вечерком прогуляться до ночного клуба и пропустить пару коктейльчиков? Угощаю!

– Давай! – недолго думая, ответил Олег.

ГЛАВА 6. На грани

От пронизывающей боли в висках, Дэрик схватился обеими руками за голову и в яростном негодовании сбросил все с подоконника. Флаконы, горшки с цветами и мелкие статуэтки разлетелись по всей комнате. Ему было не по себе. Невзначай он почувствовал на спине пронизывающую боль, которая сковывала все его тело.

Демонесса с интересом наблюдала из параллельного мира за мучениями эльфа и с нетерпением ждала, когда подействует яд.

– Ты умрешь, – Сблизившись с жертвой, она издевательски прошептала ему на ухо.

Дэрик не мог ответить, яд полностью парализовал его тело. Убедившись в беспомощности остроухого, демонесса принялась рыскать по комнате. Остановившись напротив зеркального шкафа, она обнажила кинжал и вонзила его в свое отражение. Не ожидая подвоха, она потянула на себя рукоять и лезвие слегка двинулось. Из возникшей трещины высвободилась сияющая синим светом энергия, которая обволокла демонессу. Корчась от адской боли, она уродовала свое милое личико когтями. Но неукротимая энергия нестерпимо сжигала лицо. Пепел хлопьями сыпался на пол. Вытащив кинжал, она в ужасе выбежала прочь из квартиры.

Заклинание, наложенное еще в Эльфигории на клинки, мистическим образом сработало. Скверна неожиданным образом перестала действовать. Лучезарный порошок на лезвиях клинков остановил отравление.

***

Сидя в удобном кресле и любуясь отражением в зеркале, Милина приложила одну ладонь ко лбу, а другую к сердцу, и с тревогой в голосе произнесла:

– Знаешь, Камила, у меня такое чувство, – посмотрела она боковым зрением на коллегу, которая подводила стрелки на глазах, готовясь к очередному выступлению, – что с отцом случилась беда. – Отражение Милины на секунду искривилось в трещине. – Блииин, что за наваждение? Зеркала ведь просто так не трескаются?

– Не накручивай себя! Это всего лишь твои домыслы! – ответила девушка, повернув голову в сторону Милины. – Настройся на позитив и иди, работай!

– Не знаю, но как-то мне не по себе, – грустно ответила Милина и, взяв в руки набитую доверху косметичку, приступила к сценическому макияжу.

***

Ровно в одиннадцать вечера Олег с Игорем приехали в ночной клуб «Эдельвейс». Танцпол уже вовсю сотрясала громкая музыка. Разгоряченная в кураже молодежь отплясывала заводной бит. Царящая кругом атмосфера была наполнена драйвом и неудержимой энергией веселья. Друзья, осмотревшись по сторонам, присели за свободный столик на кожаный диван и подозвали официанта. Пока Игорь с интересом изучал меню и делал заказ, Олег погрузился в собственные мысли. Придумав на ходу незамысловатый стих, тут же забыл его. Он показался ему весьма гениальным и в духе иного времени. С ним частенько такое случалось – что-то придет в голову, как озарение и тут же улетучится. Память у Олега была необычайно избирательной. Что его не занимало, пропускал мимо ушей и всегда помнил то, что действительно хотел запомнить.

Неожиданно заиграл новый трек – по звучанию похожий на этническую музыку. Чарующая смесь из звуков флейты, волынки и шаманских барабанов вмиг заполнила все вокруг. Плавно покачивая бедрами, на сцену вышла молодая светловолосая танцовщица, неся

на голове ажурный канделябр с зажженными свечами. Приковав к себе восхищенные взгляды гостей, она таинственно улыбнулась.

– А вот и всеобщая любимица публики! – в приподнятом настроении произнес Игорь, после немного склонился в сторону приятеля, – Глянь, какая конфетка! Не правда ли?

Олег, ничего не ответил на реплику друга, а с интересом продолжал наблюдать за танцующей девушкой. Искренне восхищаясь тем, с какой грацией и изяществом она исполняла свой пленительный танец.

В мгновение ока танцовщица буквально околдовала всех присутствующих, став для всех полюсом притяжения. Светлые волосы мягкими волнами спадали с хрупких плеч, на лице сияли четко очерченные арабские глаза. Ослепительный наряд, украшенный блестящими стразами, сиял даже от неяркого света, отбрасывая невообразимое количество бликов. Манящие движения рук и природная пластика тела заворожили Олега, как дрожащее пламя свечи, пробудив в нем приятные нотки желания. Мягкие, расслабленные удары бедер. Неожиданные замирания, тряски, волны. Томный взгляд из-под бархатистых ресниц, соблазнительная улыбка…

– Красотка! – сказал про себя Олег, блаженствуя взором по ее сладкозвучному телу.

Девушка двигалась кротко и слегка заигрывающее. Выражение ее чувственного лица пребывало в некоем трансе. Казалось, что ее очаровывающий взгляд был обращен в другие, лишь ей доступные миры. Она танцевала, слившись с мелодией, и эти мгновения превратили ее в чудесное видение, влекущее за собой. Но вот танец закончился и девушка, услышав аплодисменты и довольный свист поклонников, снова вернулась в реальный мир. После финального поклона, танцовщица исчезла также внезапно, как и появилась.

– Ну, как тебе? Горячая штучка, да? – без тени смущения поинтересовался Игорь у друга.

Ощутив некую окрыленность от феерично выступления, взгляд Олега оживился. Переведя с трудом дыхание, он сделал утоляющий жажду глоток прохладного мохито.

– Впечатляет…

Спустя пару минут, Олег, вышел из-за столика и направился на поиск гримерной. Ему не терпелось познакомиться с танцовщицей поближе. Другу, он сказал, что вышел в туалет.

***

С твердым намерением поскорее вернуться домой, Милина покинула гримерку. Но на середине пути, она вспомнила, о телефоне, который заряжался на столе подруги. Вернувшись обратно, эльфийка удивилась неожиданной встрече с худощавым мужчиной в сером костюме. Случайный гость фривольно сидел в ее кресле, постукивая костяшками пальцев по подлокотнику. Его засаленные темные волосы, неряшливо поблескивая, свисали по плечам. Сердито улыбнувшись, он медленно поднялся и жестом предложил ей присесть. Милина, не растерявшись, сделала несколько шагов в сторону зеркала и бросила взгляд на ножницы.

– Я буду говорить от имени императора Энтэмариуса, – заговорил мужчина, поправляя чуть смятый пиджак. – Вы незаконно покинули Эльфигорию, поэтому мне нужно доставить вас обратно!

– Я с тобой никуда не пойду! – выкрикнула Милина, схватив резво ножницы со стола, и острием направила их на незнакомца. – Ясно тебе?

– Ах, да! – продолжил незнакомец, сдвинув при этом тонкие брови. – Совсем забыл представиться! Меня зовут Картий, – играючи показал змеиный язык. – Схватить ее! – Не сводя взгляда с испуганной девушки, проговорил Картий. – Эти шерстяные парни из лагеря клыков. Мои верные помощники! Весьма странно, что ты с ними незнакома! Когда-то Герион изо всех сил старался их уничтожить, а вот благородный Энтэмариус подал гноллам руку помощи.

Пока Милина была полностью объята красноречием Картия, проворные гноллы выхватили из ее рук ножницы и, сверкнув при этом голодными глазами, схватили ее.

– Мой отец убьет тебя! Понял ты, чертов ублюдок! – отчаянно трепыхаясь, выкрикнула чуть осмелевшая Милина.

– Неужто? – прошипел Картий и, обнажив вызывающий отвращение раздвоенный язык, потянулся им к щеке Милины.

– Все, уходим! – В приказном тоне крикнул соглядатай Энтэмариуса.

Приближающиеся в его сторону шаги, насторожили Картия. Он жестом приказал гноллам остановиться. А сам вышел из комнаты.

– Чего ждешь? Иди куда шел, а не то… – фыркнул Картий.

– А не то, что? – перебил Олег вопросом.

Картий нервно оскалил острые зубы и вальяжно махнул рукой. Из комнаты как по команде выскочили два гнолла. Олег округлил глаза, но не дернулся назад. Со стороны, там, где горел свет, раздался отчаянный женский визг, зовущий на помощь. И в этот же самый момент из темноты коридора нарисовался Игорь с бутылкой виски, которую он крепко сжимал в руке.

– Оппа! Кажись, я пропустил что-то интересное? – слегка заплетающимся языком проговорил Игорь. Проглотив комок, он, удивившись, добавил: – А это что еще за чудо-юдо? Классный костюмчик… Ить!

Оба гнолла, обнажили острые клыки. Игорь оттолкнул Олега и в прыжке, отразил атаку одной твари бутылкой под дых. Стекло, столкнувшись с металлической пластиной, разлетелось вдребезги. Второй гнолл в это время, оказался проворнее. Он увернулся от удара и ответил Игорю кулаком в челюсть.

Пока Олег пытался привести друга в чувства, из комнаты вышел третий гнолл, держа в крепкой охапке Милину. Картий схватил эльфийку за длинные волосы и с пеной у рта приказал мохнатым наемникам разорвать бедолаг.

Угрожающе рыча и отвратительно пуская слюни, гноллы поочередно стали набрасываться на Олега. В попытке схватить и растерзать его, они получали в ответ лишь хлесткие удары. Тот, что с рваным ухом запрыгнул ему на спину и попытался вгрызться в горло. С кольцом в носу намертво вцепился в ноги. Ну, а самый огромный, с ошейником, решил оглушить сопротивляющегося трубой.

Милина выждала подходящий момент и со всей силы ударила точеной шпилькой прямо в ботинок Картию. А после нанесла завершающий удар коленкой в пах. Крик скоротечно эхом пронесся по всему коридору.

Олег метнул взгляд в сторону комнаты, затем на Игоря, и со всей силы ударил кулаком между глаз гноллу со сломанным клыком. Неожиданным образом пальцы Олега засияли голубым светом, на шее проявились тонкие, полупрозрачные, светящиеся линии. Стиснув воинственно зубы, он ловко схватил обеими руками бездыханное волосатое тело и отшвырнул его в несущихся на него остальных гноллов, сбив их наповал. Ошеломленный происходящим вокруг, Олег неожиданно пересекся взглядом с прекрасной незнакомкой. И до него вдруг дошло, что перед ним была она – да, да, та самая неподражаемая богиня танца, которая совсем недавно танцевала перед ним. Не раздумывая, он протянул ей мужественно руку и целый мир для двоих на мгновенье остановился во времени…

ГЛАВА 7. Эпоха тьмы

«Исполинские фигуры единорогов из белого камня, расположенные по краям арки, первыми встречали гостей Салампика. Любой входящий в город мог с превеликим удовольствием насладиться здешними красотами. Утонченные мосты, похожие на нити, соединяли между собой постройки эльфийских домов и площадь вокруг замка. В центре тянулась лазурная господская башня, острый пик которой заканчивался реющим, серебристым флагом. Окна главного зала всегда были распахнуты настежь. На широких подоконниках величественно восседали эльфийки и тонкими пальцами водили по золотистым струнам арф».

Хроники эльфов

***

– Монтаро! – в приказном тоне воскликнул Энтэмариус. – Мой минотавр!

Легким движением, он намеренно опрокинул золотую чашу, наполненную терпким вином. Переплетенные между собой рельефные линии по краям полотна не позволили красной лужице стечь на пол. После он занял трон. Прямые до плеч серебристые волосы темного эльфа отблескивали серебром. Неожиданно ворвавшейся ветерок, наполнил зал утренней свежестью. Энтэмариус глубоко вдохнул и аромат роз напомнил ему жизнь в Ториэле.

– Долго ты шел ко мне, – надменно произнес владыка.

Минотавр с почтением приклонил голову и опустил лезвие секиры.

– Я к вашим услугам!

Энтэмариус хитро сузил глаза и жестом показал, чтобы свирепый подошел к столу. Кольцо в носу колыхнулось от тяжелого выдоха. Темный эльф спустился к воину и наполнил две медные чаши вином. Глаза минотавра заметно заблестели хмелем. Энтэмариус лишь пригубил вино и не выпуская чашу из рук присел на трон. Уютно расположившись, он опустил голову и на мгновение замок утонул в тишине.

– Меня беспокоит Аннар. Он опасен. В его подчинении пять тысяч хорошо обученных воинов, которые угрожают моей власти.

– Повелитель, смерть Амдира сильно повлияла на него. Он слишком напуган, чтобы быть для вас угрозой, – произнес оправдательным тоном наемник.

– Он сын, который желает мести. Поэтому, я поручаю тебе разработать план нападения на храм лунного колодца.

– Будет исполнено.

– Ладно, а пока приведи мне из темницы Этриса. У меня есть к нему пару вопросов.

Вскоре по всему замку разнесся тяжелый грохот цепей. Сотня гноллов конвоировали в оковах титана. Чары подавляли силу в исполине и не позволяли ему ясно думать. Этрис упал перед троном на колени и с усилием поднял голову.

– Чего тебе надо?

Этрис прижал к груди запястья и прочные цепи тотчас напряглись. Оковы с режущей болью въелись в кожу.

– Мне нужна твоя преданность и сила, – Энтэмариус подался вперед, – будь моим орудием.

– Мне бы только освободиться от чар и я с удовольствием раздавлю тебя, гадкий червяк.

– Вот этого не стоит делать, – Энтэмариус погрозил титану пальцем. – Монтаро! Пускай его уведут с глаз долой! – раздосадовано добавил Энтэмариус.

Минотавр подошел к титану и рывком дернул на себя цепи.

– Пошли за мной, скала мышц! Гноллы, а ну-ка, шевелитесь!

– Ты все равно склонишься перед моей волей! – крикнул вслед Энтэмариус. – Всему свое время.

Встрепенувшись от терпкого вина, владыка удивился незаметному появлению Картия.

– Так быстро?

Окровавленный, змеиный язык упал на колени и пополз целовать ноги Энтэмариусу.

– Повелитель… – Картий, схватил обеими руками ногу повелителя и трепетно прикоснулся губами к его сапогу.

– Встань! – Энтэмариус ногой отшвырнул от себя подхалима.

– Нет, мой повелитель, я заслуживаю смерти. Я не смог выполнить ваш приказ! Во всем виноват случай… – Картий перевел взгляд на трон. – Мы облажались.

– Какой случай? – Энтэмариус вскочил с трона и схватил Картия за волосы. Дэрик или Бельфедор?

– Человек, – Зеленые зрачки хаотично забегали, изо рта выскользнул кончик языка. – Он с легкостью расправился с гноллами. Мне пришлось бежать, бежать.

– Интересно…

– Он необычный человек.

– Что же это такое! Я дам тебе последний шанс, и ты исправишь свою ошибку. Ты меня понял?

– Да, мой повелитель. Я все исправлю. Не сомневайтесь, все исправлю, – повторял он. – Они будут схвачены! В красных песках наблюдается большой всплеск неуправляемой энергии.

– Хорошо! Возьми с собой Монтаро и его отряд! Устройте им засаду! Они не должны успеть объединить эльфов под единое знамя. Если он на самом деле сын Гериона, у него должен быть перстень. Уничтожь его!

– Повелитель. Сейчас небезопасно путешествовать в красных песках без магии.

– Держи! – Энтэмариус с трудом стянул с мизинца перстень с черным камнем и отдал его Картию. – Это моего отца, он скроет вас от глаз врага.

***

Поднявшись на верхнюю ступеньку лестницы, хранитель, одетый в зеленый плащ, попытался дотянуться до верхней полки, полностью заставленной старинными книгами. Соскользнувший назад капюшон приоткрыл покрасневшее сморщенное лицо, седые, тусклые волосы до плеч и густую бороду.

– Мои старые кости не дают мне покоя. Ноют постоянно. Эх… – обернувшись, старик бросил недолгий взгляд на молодое лицо эльфа. После оттопырил нижнюю губу и удрученно добавил. – И где же теперь моя молодость? Кто ответит?..

– Воспользуйся магией, хранитель тайн! Заставь нужную книгу оказаться на столе.

– Глупый эльф! – сдвинул брови старик. – Нет, я должен все сделать сам, без вмешательства потусторонних сил, иначе совсем мои суставы закаменеют.

Лаадис снял заряженные клинками ножны с кожаного ремня и положил их на стол. Рукояти, натертые до блеска, сияли. Подойдя к лестнице, эльф предложил свою помощь. Хранитель единодушно кивнул в ответ и указал на коричневый корешок.

Старческий голос на мгновение стал звонче, взгляд устремился в одну точку.

– Я хотел полностью постичь магию эльфов, но мне, как алаину, не хватило времени. Много темных пятен в моих знаниях. Сидя в кресле перед камином, мне часто вспоминается поэмы «Об Энерте», владыке западных лесов и долин, великом эльфе старого мира. Так же «Река Эранеэль», которая неслась по склону с горы Руг к столице империи Арганат, где пра-

вителем был король людей Ксон – завоеватель. Ну, к чему это я… Ах, да! Увы, время памяти ограничено. Не помню уже дословно всех строк, думаю, на днях стоит перечитать.

Даркарий посмотрел на пол и не спеша спустился вниз. Лаадис с легкостью взобрался по хлипкой на вид деревянной лестнице и сбросил старику старинные записи. Даркарий поймал внушительную книгу и с благодарностью кивнул. Одним махом рукава, он стер с коричневой обложки «Хроники эльфов», слой скопившейся пыли. Открыв последнюю исписанную страницу, он ухмыльнулся эльфу. Лаадис взглянул на старика сверху вниз и потер ладони. Сверкнув глазами, хранитель незаметно щелкнул пальцами, и в один миг в книге показалось несколько новых белоснежных страниц. Вдруг самым неожиданным образом из чернильницы выскочило перо и по велению Даркария начало записывать под диктовку старика недавний сон.

«Иной мир, похожий на монолит каменных построек, напоминал саркофаг. Молодой и крепкий юноша с перстнем короля Гериона исчез в портале».

Вдруг стоящая на подоконнике фигура дракона из черного камня, подаренная гномами, с треском рассыпалась на осколки. Даркарий пошатнулся и схватился обеими руками за голову.

Удивленный Лаадис, испугавшись увиденного, нервно зашевелил пальцами. Пытаясь остановить неуправляемый процесс, он неожиданно для хранителя захлопнул книгу. И переломил парившее в воздухе перо.

– Предатели, которые сбежали, – от злости бледное лицо эльфа посинело, на щеках показались прогнившие пятна. Голос зазвучал неистово грубо. – И ты думаешь, они помогут нам обрести свободу? – доказывая, кричал он. – Нет…

– Хватит, – отрезал Даркарий. – В тебе столько ярости и глупости, успокойся, – алаин чахоточно закашлял, – ты должен верить! Ты наполнен желчью, от твоей души веет зловоньем. Я думал, эльфы с годами становятся мудрее… – проговорил он и категоричным взглядом заставил остроухого попятиться назад. – Ты не дал мне закончить запись!

Придя в чувства, Лаадис приложил прохладную ладонь ко лбу, и его лицо мгновенно приобрело нормальный вид.

– Мне надоело терпеть разбои нагов. Несправедливо, когда нас грабят. В следующий раз мои клинки насытятся их кровью, – проворчал с недовольством эльф.

– Не забывайся! Мы признали власть Энтэмариуса и склонились перед его волей, поэтому мы до сих пор живы и жива наша надежда на освобождение. Наги его союзники, и не вздумай убивать их! Гони эти мысли прочь! А теперь оставь меня одного, глупый, глупый эльф!

Лаадис молча нацепил ножны и исчез за дверью. У ворот он увидел прибывших за данью четверых нагов. В жилах эльфа вновь вскипела кровь, пальцы обеих рук слегка дернулись. Не мешкая, он метнул клинки в ползущих к нему нагов. Жгучие лезвия вмиг пронзили нагрудный костяной панцирь одного из нападавших. Остальные, увидев завалившегося набок собрата, зашипели и, кинувшись на обидчика, ответили эльфу – метанием копий.

Стащив колесо с перевернутой телеги, Лаадис использовал его в качестве щита. Два наконечника пробили деревянный диск и остановились прямо у глаз. Эльф с облегчением вздохнул и опустил колесо. Истошный крик Даркария заставил его обернуться. Хранитель, пронзенный копьем, туманным взглядом смотрел на Лаадиса.

Нагское острие вонзилось прямо в сердце старика. Не шевелясь, словно приковав ноги к земле, он стоял на одном месте. Еле шевеля губами, хранитель держался обеими руками за черное древко. Но вскоре силы покинули старика. И на последнем вздохе, он запрокинул голову назад и тут же упал на спину. Приблизившись, Лаадис прикоснулся двумя пальцами к шее хранителя, но было уже поздно. Даркарий не подавал признаков жизни. Тогда эльф одним рывком вытащил из груди копье и попытался руками остановить кровь.

– Прости меня. Я глупый эльф.

Но ярость и ненависть овладели Лаадисом. Вооружившись копьями, он принял боевую стойку. Оценивая слабые стороны противника, остроухий выжидал момент нанести смертель-

ные удары. И как только наги подползли к нему, он ловко расправился с ними. Одному пронзил грудь, второму голову.

Остальные наги, не ожидая такой развязки боя, цепенели в неописуемой панике. Они бросали пустые колчаны наземь и в диком изумлении раззявали свои хлебальники.

Лаадис, мысленно поймал вибрацию своего тела и с полуоборота произвел прыжок в их сторону. Ему удалось перепрыгнуть через хладнокровных тварей. Воспользовавшись моментом, он метнул в неприкрытые спины копья. Двое нагов успели увернуться, но перепончатые гребни все же окрасились в багровый цвет. Не теряя скорости, Лаадис поспешил к воротам за своими клинками. Наги ответно запустили ему вслед копья. Но Лаадис был не так прост, он в прыжке сумел вытащить из мертвого тела клинки и уверенно приземлиться на обе ноги.

Наги взбесившись неудачей, решили сразиться в ближнем бою. Их чешуя переливалась на свету зелеными и красными бликами. Встретившись у колодца, они вновь скрестили оружие с эльфом. В недолгой схватке Лаадис полностью показал совершенное мастерство танцующего с ветром. Клинки не давали нагам никаких шансов выжить. Острые лезвия то и дело впивались в рыхлую плоть.

После битвы, Лаадис воткнул клинки в землю и упал на колени. По его щекам текли слезы, падая маленькими каплями с подбородка на грудь. Чувство вины сыграло с ним злую шутку. Проклятие Ксона вспыхнуло в нем необратимой силой. Серые пятна гнева, ранее выступавшие только на щеках, расползлись по всему лицу. Золотистые волосы поседели, зрачки в момент расширились.

***

Высеченный в горе Арвир храм мудрости окружали со всех сторон исполинские сосны, ели, дубы и клены. Они подобно стражам охраняли извилистые тропинки и жителей леса. Разветвленные корни, рыхля каменистую землю в направлении лунного колодца, не одно столетие сплетались между собой. В центре храма стояла золотая бездонная чаша. Ее окружали облаченные в черные мантии, перерожденные тенью – загадочные эльфийки. Жгучие, красные волосы до пят, сплетенные в тугие косы, слегка сияли в мрачном, пустом зале. Они молча смотрели на лунный колодец, скрестив на груди руки.

Выйдя из храма, Аннар неспешно спустился вниз по гранитной лестнице во двор. Мертвецки бледное лицо не выдавало в нем никаких эмоций. Зачесанные назад волосы лежали ровно. Подойдя к фонтану, он слегка улыбнулся. Внизу, вперемешку с зеленой жижей, вразброс лежали кости и гниющая плоть. На противоположной стороне фонтана, подобно мрачной тени, стоял шаман в черном балахоне. Накинутый на голову капюшон скрывал редкие, седые волосы. Изуродованное язвами лицо напоминало изъеденное жуками дремучее дерево. Неистовый зеленый туман тихо сгущался над бренными останками. Аннар жестом подал сигнал и сгорбленный шаман, сверкнув красными глазами, принялся колдовать. После того, как колдун скрестил на груди руки, вокруг него показались серые души и груду костей сотряс истошный рык. Из фонтана вырвался коричневый поток драконов. Один, обтянутый пленкой, приземлился возле Аннара. Существо мрачно взглянуло на владыку, сверкнув хищными зелеными глазами, и недружелюбно оскалило зубы. От шеи до кончика хвоста хребет светился зеленым светом. Когти напоминали мечи, они легко крошили вековую брусчатку. Шаман сжал правую руку в кулак, и дракон мгновенно остепенился, покорно склонив рогатую голову перед Аннаром. После того, как темный колдун разжал пальцы, ящер сделал несколько взмахов перепончатыми крыльями и, взмыв в воздух, исчез в тенистых кронах деревьев.

– Владыка теней, все для тебя! – Шаман почтительно склонил голову.

И тут же одежду Аннара обволокла липкая жидкость, по цвету похожая на кровь. Седые волосы одновременно с лицом потемнели, голубые глаза замерцали красными угольками.

Аннар опустил голову и обеспокоенным взглядом посмотрел на блекнувшие ладони. Кисть плавно перетекала с черного цвета в багровый оттенок. Он сразу осознал свое перерождение.

– Урдугар! В скорби ты пришел в храм и долго утешал меня лестными словами. Теперь я чувствую неистовую силу в своих жилах, тень – моя воля! Ты исполнил обещание, теперь мой черед. Иди и исполни предначертанное сказание, напои деревья темной водой и оживи их. Пускай возродится сумеречный лес.

Шаман подобно пыли исчез, через мгновенье, появившись возле лунного колодца. Жрицы без колебаний расступились перед сгорбившимся существом, своим видом напоминавшего эльфа. Голубая вода взволнованно выплескивалась из чаши. Урдугар откусил указательный палец и сплюнул фалангу в колодец. Вода мгновенно помутнела, из чаши вырвался дурнопахнущий зеленый пар. Земля в лесу тотчас сотряслась. Деревья склонились кронами к земле. Шаман в зловещей улыбке рассыпался пеплом у колодца. Жрицы покрывшись черной глянцевой пленкой, переродились в фурии.

Аннар пошевелил пальцами и на ладони показался шар рубинового цвета. Лес вокруг становился все темнее и неприветливее, по мере вырастающего в руках владыки пылающего огнем посоха.

– Сумеречный лес! Тень меня направляет! – Аннар вознес вверх магическую трость и с силой ударил ей о землю. Волна воздуха и пыли меняла не только облик деревьев, но и существ. – Теперь ваши души принадлежат только мне!

Поочередно из храма начали выходить фурии. Окружая почтенного владыку, они склоняли перед ним головы. Посох темным пламенем отражался на их телах.

ГЛАВА 8. Портал

«Не оглядываясь, Бельфедор поднимался по винтовой лестнице замка. Серый плащ напоминал лохмотья. Держа в одной руке шкатулку с искрами, в другой окровавленный посох, он спешил в покои короля»

Хроники эльфов

***

Милина припарковала машину напротив многоэтажки. Минуту она оценивающим взглядом рассматривала незнакомца в зеркало. Мужественные черты лица Олега ей напомнили Гериона – разрез глаз, тонкие губы, прямой нос. «Но его манера говорить, прическа, телосложение выдают в нем человека. Глупости. У эльфов обычно светлые или темные прямые волосы до поясницы, минимум до плеч, а не обычная короткая стрижка студента-первокурсника из интеллигентной семьи», – размышляла она.

Собравшись мыслями, Милина первой покинула машину и помогла открыть спасителю заднюю дверь. Олег схватил друга под мышки и потянул на себя. Чтобы не мешать, эльфийка отошла в сторону и придумыла повод завести разговор.

– Хорошая машина у твоего друга. Ты мне напоминаешь одного… – запнувшись, процедила, – человека. Он известный в определенных кругах. Ты продавец шаурмы? – криво улыбнулась. – Шутка не удалась… Ладно, – махнула рукою. – Просто твое лицо мне знакомо, – провела ладонью по волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.